
А. А. КУДИШИНА

ГУМАНИЗМ И АНТИГУМАНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Гуманизм и антигуманизм представляют собой одну из фундаментальных культурных оппозиций, уходящих своими корнями к заре человеческой цивилизации, когда закладывались предпосылки человеческой морали и способность людей делать различия между добром и злом. Исторически дилемма гуманизм – антигуманизм, соотносящаяся с антропологической дилеммой человечность – бесчеловечность, обрела множество конкретных форм, превратившись на глубинном, витальном уровне в стационарный социокультурный фактор, обеспечивающий диалог между различными мировоззренческими – политическими, философскими и религиозными – традициями. На общем социальном уровне гуманизм и антигуманизм образуют сложный и многоуровневый процесс развития культуры. Как отмечает В. И. Миллер, «новейшая культура выражает себя посредством конфликта между гуманизмом и антигуманизмом в мировоззренческих установках XX и XXI веков»¹. Это обстоятельство переводит гуманизм и антигуманизм в статус общекультурных и общечеловеческих парадигм, установок мышления и аксиологических систем.

Гуманизм – мировоззрение, согласно которому наивысшей и приоритетной ценностью человеческого бытия является сам человек, его свобода, разум, талант; с человеком соотносятся все иные формы действительности и ценности, и сам он соотносится с ними. Сам гуманизм с его принципом антропоцентризма возник как реакция на тео- и социоцентризм. Антигуманизм – это социокультурная ориентация, основанная на широкой критике гуманизма как чего-то неправомерного, ложного, аморального, в конечном счете опасного

¹ Миллер, В. И. Конфликт как феномен гуманизма и антигуманизма в современной культуре // Конфликт как феномен социального взаимодействия. – Сургут, 2003. – С. 35–36.

и враждебного человеку и обществу. В качестве альтернативы антигуманисты предлагают ориентацию на жесткое сохранение традиционных политических, экономических, правовых, религиозных и семейных ценностей и настойчиво проводят мысль о несостоятельности и даже опасности идеи человеческого самостояния. Однако не всякая критика гуманизма есть антигуманизм, точно так же как и противоположность гуманизма не являет собой бесспорную апологию бесчеловечности.

Гуманизм и антигуманизм фактически вобрали в себя основные оппозиции культуры: человек – Бог, разум – вера, рационализм – иррационализм, секуляризация – сакрализация, прогрессизм – консерватизм, творчество – аскеза, новация – традиция. Так, в частности, противостояние культурно-исторических антитез «сакрализация – секуляризация», по-видимому, является характерным явлением в человеческой культуре последних пяти-шести веков, свидетельством ее непростого, нередко драматического и противоречивого развития. Таким образом, дилемма гуманизма и антигуманизма представляет собой интерпретацию вышперечисленных оппозиций на уровне общекультурного диалога. Гуманизм и антигуманизм каждый по-своему отражают надежды и тревоги человечества, которые связаны с поступательным развитием науки, технологии, новых стилей жизни, а также с проникновением науки и новых форм научного мышления в религию, мораль, политику и т. д. Антигуманизм, «анти-», несет в себе отрицание, выражаемое в самых разнообразных формах. Он видит гуманизм в черном свете, демонизирует его, усматривает в нем угрозу самим основам Традиции. Для антигуманизма закономерно жесткое отстаивание традиционной ценностной системы, отрицание правомерности инноваций в социальной и особенно в этической сферах. По существу, критики гуманизма винят «во всех бедах современности тот факт, что история когда-то двинулась опасными нетореными путями, – как если бы вправду оставалась незадействованной какая-то другая, гарантированная история»². В. В. Биbihин затрагивает эту проблему в связи с распространенными обвинениями Ренессанса

² Биbihин, В. В. Новый ренессанс. – М.: МАИК «Наука», «Традиция», 1998. – С. 416.

и гуманизма во всевозможных вызовах, обрушившихся на западную цивилизацию, риски которых по-настоящему открываются только сейчас: «Непосредственное ощущение говорит, что нет фатальной преемственности между историческим сдвигом XV–XVI веков и современным нагромождением глобальных проблем»³.

На рубеже 70–80-х гг. XX в. только в США вышли в свет три крупные работы, посвященные анализу мировоззренческих оснований светского гуманизма с христианско-консервативной точки зрения. Это работы Х. Дункана «Светский гуманизм: наиболее опасная религия в Америке» (1979), Д. Эренфельда «Высокомерие гуманизма» (1981) и Н. Гейслера «Человек есть мера? Эволюция современного гуманизма» (1983)⁴. Сами названия этих книг говорят за себя. В XXI в. антигуманистическую традицию продолжила книга П. Дж. Бьюкенена «Смерть Запада», в которой неоднократно упоминается «Гуманистический манифест II», зачисляемый в обширный список документов, враждебных традициям Запада. И если с точки зрения гуманистов гуманизм представляет собой реальную силу, способную сохранить человечество, обеспечить планетарный цивилизационный прогресс, то с точки зрения антигуманистов дело обстоит с точностью до наоборот: гуманизм – это путь в никуда, угроза существованию западной культуры, уже столкнувшейся, в том числе, и по его, гуманизма, вине со множеством проблем: «Первая проблема – вымирание населения. Вторая – массовая иммиграция людей различных цветов кожи, верований и культур, иммиграция, ставящая под сомнение культурную целостность Запада. Третья проблема – доминирование антизападной культуры, непримиримой противницы западной религии, западных традиций и западной морали... Четвертая же проблема – распад государств и постепенная передача власти от национальных правительств правительству мировому, чье возвышение неминуемо означает исчезновение государств как общественного феномена»⁵.

³ Бибихин, В. В. Новый ренессанс. – М.: МАИК «Наука», «Традиция», 1998. – С. 247–248.

⁴ Duncan, H. *Secular Humanism: The Most Dangerous Religion in America*. – Lubbock (Tex), 1979; Ehrenfeld, D. *The Arrogance of Humanism*. – Oxford etc., 1981; Geisler, N. L. *Is Man the Measure? An Evaluation of Contemporary Humanism*. – Grand Rapids (Mich), 1983.

⁵ Бьюкенен, П. Дж. *Смерть Запада*. – М.: АСТ, 2004. – С. 313.

Процесс секуляризации с возвышением личного начала и возрождением духа антропоцентризма и рационализма вызывает упорное неприятие со стороны фундаменталистски настроенных апологетов теоцентрической и авторитарно-иерархической картины мира. Один из открытых противников современного гуманизма, широко известный в США евангелический проповедник Т. ЛаХей открыто возмущается апелляциями гуманистов к личному чувству свободы и ответственности человека. В своей последней книге «Осажденный разум: Борьба за истину в новом тысячелетии», написанную в соавторстве с Д. Ноэблем, он пишет: «Современная философия образования помешалась на самоактуализации, самопредставлении (*self-image*), самолюбии, самодостаточности, самовыражении, самоудовлетворении – само, само, само... психологический человек концентрируется не на душе, а на своем Я. Психологический человек отвергает как идею греха, так и идею спасения. Он не стремится ни к чему более высокому, чем “хорошее самочувствие”»⁶. Эта книга, изданная в сотнях тысячах экземпляров, – образец религиозно-консервативной критики светского гуманизма. Она выдержана в воинственно-апокалипсических тонах, построена на сплошных подтасовках и рассчитана на невзыскательного, мало осведомленного читателя. «Многие из нас не понимают, – предупреждает автор во введении, – что такое секулярный гуманизм и как он разрушает нашу культуру, семьи и страну – и как однажды он разрушит весь мир. Не будет преувеличением сказать, что большинство сегодняшних зол может быть обнаружено в секулярном гуманизме, который уже захватил наше правительство, ООН, образование, телевидение и большинство других силовых центров жизни»⁷. ЛаХей не утруждает себя анализом и зачисляет в разряд гуманизма все, что, по его мнению, угрожает «истинно верующим»: марксизм, фрейдизм, постмодернизм, так называемые рели-

⁶ LaHaye, T. F., Noebel, D. Mind Siege: The Battle for the Truth in the New Millennium. – Nashville: World Publishing, 2000. – P. 80–81.

⁷ Ibid. – P. 35. В число секулярных гуманистов автор зачисляет практически всех членов университетского сообщества США, ведущие масс-медиа, международные организации, такие как ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Международная организация здравоохранения и другие важнейшие межправительственные структуры. Так что, предупреждает Тим ЛаХей, дело идет к «созданию мирового социалистического правительства» (Op. cit. – P. 84).

гии нового века. Пять главных «догматов» современного гуманизма он видит в атеизме, поддержке идей эволюционизма, аморализме, в идее «автономного человека» и глобализме. Вывод евангелического проповедника однозначен: гуманизм враждебен христианскому миру⁸.

Отметим попутно, что соавтор Т. ЛаХея Д. Ноэбль также является автором многочисленных изданий антигуманистического характера. Так, в своей монографии «Понимание времени: Религиозное мировоззрение наших дней и поиски истины» он проводит различие между теологией и секулярным гуманизмом с философской, теологической и других точек зрения и тем самым разводит гуманизм и религиозный антигуманизм по соответствующим нишам. Такой подход – типичный пример того, как гуманизм и антигуманизм оказываются полярными феноменами культуры. Фактически Ноэбль анализирует одну из ее оппозиций «сакрализация – секуляризация»: «...Теологически библейское христианство есть теизм, секулярный гуманизм – атеизм; с философской точки зрения библейское христианство является сверхприродным или логоцентрическим; секулярный гуманизм – натуралистическим и материалистическим. Этически библейское христианство поддерживает моральные абсолюты; секулярный гуманизм поддерживает моральный релятивизм. Биологически библейское христианство есть креационизм; секулярный гуманизм есть эволюционизм. С точки зрения психологии библейское христианство акцентируется на душе, духе, разуме; секулярный гуманизм акцентируется на психолого-химическом мозге. Социологически библейское христианство защищает три социальных института – семью (отец, мать, ребенок), государство и церковь; секулярный гуманизм защищает гражданский брак, мировое правительство и этическую культуру церквей. Юридически библейское христианство основывает позитивный или человеком созданный закон на библейских и/или природном законе и объективном моральном порядке; секулярный гуманизм защищает позитивное право. Экономически библейское христианство защищает концепцию частной собственности, работы, наследования;

⁸ LaHaye, T. F., Noebel, D. *Mind Siege: The Battle for the Truth in the New Millennium*. – Nashville: World Publishing, 2000. – P. 88.

секулярный гуманизм – социализм. С точки зрения политики библейское христианство признает государство как Богом утвержденный институт; секулярный гуманизм убежден, что человечество может теперь контролировать свою будущую эволюцию через функцию человеком созданного государства. С точки зрения истории библейское христианство – это результат Божественного плана... Секулярный гуманизм рассматривает историю как результат слепой, случайной эволюции»⁹.

Критика гуманизма П. Бьюкенена в книге «Смерть Запада» последовательна в рамках того, что называют сегодня Консервативным проектом. Автор всерьез встревожен тем, что «многим американцам довелось увидеть, как развенчивают их Бога, ниспровергают их героев, оскверняют культуру, извращают моральные ценности, фактически вытесняют из страны, а самих называют экстремистами и лжецами за приверженность идеалам предков»¹⁰. Для компактности анализа было бы полезно свести в единый каталог тех врагов Запада, которые, согласно пророчествам П. Бьюкенена, ведут его к неизбежной смерти. Ими оказываются различные мировоззрения, культурные феномены и социальные практики: феминизм, гомосексуализм, бизнес, секулярный гуманизм, марксизм, дарвинизм, психоанализ, Франкфуртская социологическая школа, гедонизм, демократы, масс-медиа, новый гедонизм. Среди них, по причине забвения заповедей христианской морали, особенно выделяются «четыре вестника апокалипсиса» западной культуры: контрацепция, стерилизация, аборт, эвтаназия. Бьюкенен сетует, что европейские и американские женщины не хотят прежнего патриархального рая и не вспоминают «о ценностях их матерей и бабушек: добрый муж, дом в пригороде, куча детишек»¹¹. И в результате весь христианский западный мир – католики, протестанты, православные – участвует «в грандиозной похоронной процессии западной цивилизации». Многократно недобрым словом в книге П. Бьюкенена упоминается «Гуманистический манифест II», который, по его мнению, «стал своего рода этическим компасом

⁹ Noebel, D. *Understanding the Times: The Religious Worldviews of Our Day and the Search for Truth*. – Nashville, Tenn.: Word, 1998. – P. 135.

¹⁰ Бьюкенен, П. Дж. *Смерть Запада*. – М., 2004. – С. 17.

¹¹ Там же. – С. 75.

Америки, а теперь постепенно превращается в неписанный закон»¹². «Гуманистический манифест II», пишет П. Бьюкенен, поначалу воспринимался как верх радикализма, но постепенно он стал идеологией Демократической партии. Секулярный гуманизм – «сам по себе религия, религия американской элиты, насаждаемая в обществе Верховным судом»¹³. П. Бьюкенен обвиняет гуманизм в насаждении бездумного гедонизма, также виновного в смерти Запада. Да, мир стал иным, и культурная монополия Запада стала невозможной в глобальном сообществе, каковым уже сегодня предстает разумная жизнь на планете. Но П. Бьюкенен продолжает защищать идею превосходства западной цивилизации, в лоне которой американцы – «благословеннейшие из смертных»¹⁴.

Книга П. Бьюкенена характерна для современной антигуманистической литературы во многих отношениях. Ей присущи пафос благочестия, эмоциональность, некая тоскливость, перемешанная с трагизмом утрат, антирационализм, демонизация глобализации и секуляризации. В связи с этим он заявляет о себе как ярый противник идеи укрепления международных планетарных институтов типа ООН, видя в ней прообраз Мирового правительства. «С точки зрения христианства, – пишет он, – это ересь» и происки детей Просвещения, которые совершают подмену потусторонности посясторонностью. Это демонизм гуманизма и разума, приведший к дехристианизации американского и европейского общества. Бьюкенен предупреждает, что «дехристианизация Америки – рискованная игра, ставкой в которой выступает наша цивилизация», и сетует на то, что «курс прокладывает только разум – Божественным откровением мы пренебрегаем. Отцы-основатели предупреждали, что это – мост в никуда»¹⁵. Будучи убежденным в правомерности отождествления культуры и религии, Бьюкенен видит в попытках секуляристов стремление «уничтожить» связь между культурой и религией. Он утверждает, что культурная война есть одновременно война религиозная¹⁶. Автор не замечает, что начинает призывать к

¹² Noebel, D. *Understanding the Times: The Religious Worldviews of Our Day and the Search for Truth*. – Nashville (Tenn): Word, 1998. – С. 74.

¹³ Бьюкенен, П. Дж. *Смерть Запада*. – М., 2004. – С. 256.

¹⁴ Там же. – С. 94, 95, 313, 335–337, 365.

¹⁵ Там же. – С. 271.

¹⁶ Там же. – С. 275.

войне культур, хотя обвиняет в расколе западной цивилизации гуманистов, называя такую культурную и религиозную войну наследницей холодной войны, войной, «которой суждено определить будущее планеты. Вероятно, никто из нас не доживет до той поры, когда мы увидим землю обетованную, однако победа неминуемо будет на нашей стороне. Ведь история учит, что Божественная истина, рухнувшая наземь, непременно восстанет и вновь взлетит к небесам»¹⁷. Такого рода заявления чрезвычайно опасны, безответственны и антигуманны, поскольку Бьюкенен призывает к жесткой борьбе за традиционные ценности великой западной цивилизации: «И битвы будут не политическими, но этическими, интеллектуальными и духовными. Ведь наш противник – не просто очередная политическая партия, но иная вера, иной взгляд на Бога и человечество... Для победы нам необходим не только консервативный дух, стремление защищать традиционные ценности Америки и Запада, но и дух контрреволюционный, желание отвоевать утраченные территории»¹⁸.

Иные пути выживания человечества предлагает светский гуманизм, утверждающий необходимость поиска компромисса, мира и согласия, изгнания насилия; он призывает к культивированию терпимости, эмпатии и уважения человека к человеку, что на самом деле является трудной практической задачей. Но именно она предопределяет активную социальную позицию сторонников гражданского гуманизма во всем мире.

Для характеристики психологии отношения религиозных антигуманистов к гуманистам небезынтересны факты, приведенные в книге Х. Рейдеста «Дьявол и секулярный гуманизм: Дети и Просвещение». Автор защищает гуманистов и критикует антигуманистов, полагая, что гуманисты ни для кого не представляют реальной угрозы. «Я, – пишет автор, – слышу назойливые и злобные голоса врагов гуманизма... Я встречаю тех, для кого Антихрист вполне реален, и кто видит его в гуманизме в современном обличье. Например, в переписке между П. Куртцем, редактором “Фри Инквайери”, и Х. Дунканом, исполнительным директором компании “Миссионерский крестовый поход инкорпорейтед”, автором работы

¹⁷ Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада. – М., 2004. – С. 316.

¹⁸ Там же. – С. 315.

“Секулярный гуманизм: Наиболее опасная религия в Америке”, последний обращается к Куртцу со словами: “Я думаю, что это настоящая трагедия, что Вы и многие другие гуманисты, с которыми я знаком, позволили себе поддаться наваждениям сатаны. Он, действительно, изощренное существо. Я знаю это, потому что я имел дело с этим старцем более 50 лет... По своей собственной воле Вы предпочли верить в дьявольскую ложь, а не в божественную истину... Если Вы будете продолжать следовать сатане, не слушать едва слышимый голос божественного духа, это письмо, которое я пишу Вам сейчас, будет преследовать Вас вечно”¹⁹. Далее автор пишет, что он встречал тех, кто, если и не считает гуманистов дьявольской силой, думает, что существует гуманистический заговор. Они убеждены, что гуманисты – это заговорщики, которые хотят оккупировать школы, суды, правительство и почти все центры американской культуры и власти. Для них именно то, что лишь небольшая группа людей называет себя гуманистами, является единственным свидетельством в пользу существования тайного заговора.

Поскольку между гуманистами и теистами постоянно поддерживается критический диалог, то вполне естественно, что гуманисты отвечают своим критикам. Примером такой «критики критиков» является работа П. Куртца «В защиту светского гуманизма». По признанию автора, секулярный гуманизм находится под огнем критики, особенно в последние десятилетия. В первую очередь, со стороны религиозных консерваторов и правых фундаменталистов. Цель этой критики состоит в доказательстве того, что у гуманизма нет моральных оснований и что он является источником упадка моральных ценностей современного общества. В ответ на это П. Куртц утверждает, что ситуация как раз обратная. Эта критика «не в состоянии оценить значительную роль гуманизма в развитии моральных установок, особенно в настоящее время быстрого научного прогресса и социальных изменений. В самом деле, гуманизм выражает собой систему значительных моральных ценностей, которые сконцентрированы на реализации всего лучшего в человеческих существах...»²⁰. И тем не менее П. Куртц в духе научного скеп-

¹⁹ Radest, H. B. *The Devil and Secular Humanism: The Children of the Enlightenment*. – NY; Westport (Connecticut); London, 1990. – P. 17.

²⁰ Kurtz, P. *In Defense of Secular Humanism*. – Amherst (NY): Prometheus Books, 1983. – P. 7.

тицизма готов признать, что представителями «морального большинства»²¹ затрагиваются многие реальные проблемы общества, которыми озабочены и светские гуманисты. Это большое число разводов в США, беспорядочные сексуальные отношения, порнография, увеличение потребления наркотиков. Другими точками соприкосновения между ними является критика политики налогообложения, рост расходов на содержание правительства и др. Некоторые из гуманистов могут согласиться с представителями «морального большинства» в том, что Америка теряет свои позиции в различных частях всего мира. Лично я, говорит Куртц, обеспокоен «упадком западной демократии на мировой арене и хотел бы восстановить американскую позицию как оплот против тоталитаризма»²².

Вместе с тем он обращает внимание на ряд слабых пунктов в позициях антигуманистов. Налицо их конспиративистский подход, согласно которому гуманисты – это заговорщицкая группа, которая будет доминировать, если уже не доминирует, во всей Америке. Это никак не соответствует американской действительности, в которой не более 10 % населения (по данным всех последних опросов населения) относят себя к неверующим. Несостоятельно и отнесение гуманизма к какому-то особо опасному виду религии. Несправедливы, если исходить из всех имеющихся статистических данных, и заявления о том, что американские школы тоже находятся под властью светских гуманистов. В США работают по крайней мере 3 млн учителей и «только 10 тыс. из них являются членами гуманистических организаций»²³.

Фундаменталисты демонстрируют низкий уровень осведомленности и скудный набор аргументаций, то есть научный уровень их критики весьма невысок. Кроме того, они отводят разуму явно не приоритетное место на шкале ценностей, поэтому П. Куртц обвиняет их в антиинтеллектуализме. Они плохо знакомы с данными гуманитарных наук и ситуацией в культурной жизни США, и потому рассматривают практически всех американских философов, историков, классиков литературы как гуманистов.

²¹ Таково название правохристианского консервативного движения в США, возникшего во второй половине XX в. в Америке, преобразованного позже в Христианскую коалицию, а еще позже – в движение, получившее название Религиозные правые (Religious Right).

²² Kurtz, P. In Defense of Secular Humanism. – P. 5.

²³ Ibid. – P. 6.

Но вполне в духе гуманизма Куртц предлагает фундаменталистам совместную защиту терпимости как основной моральной и гражданской добродетели в условиях демократии: «Мы верим в демократию и свободу, но не принимаем таких абсолютистских позиций, а также доктрин, которые имеют тенденцию противопоставлять людей друг другу»²⁴.

Другой фланг антигуманизма составляют постмодернисты. В отличие от религиозной постмодернистская критика гуманизма искусна и редко бывает вульгарной. Сегодня постмодернизм остается непримиримым врагом гуманизма. В целом он может рассматриваться как новейшая форма нигилизма, перечеркивающего свои собственные заслуги в выявлении многих противоречий культуры модерна. Среди западных интеллектуалов постмодернисты стали известны скорее благодаря прихотям моды, а не как серьезные и конструктивные критики модерна, под которым подразумевается современная философия, связанная, прежде всего, с традициями рационализма и скептицизма Нового времени и Просвещения. Под тотальную критику попала целая плеяда выдающихся умов того времени. Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Делез отталкиваются от поздней философии М. Хайдеггера и полагают объективное научное познание разновидностью мифа. Кровавая история XX в., по их мнению, доказала, что люди не способны к свободному и независимому выбору, не могут следовать рациональным принципам и нести ответственность за свои действия. В результате объектом критики постмодернистов становятся центральные идеи современного гуманизма. Признавая тот факт, что история XX в. изобилует преступлениями против человека, гуманисты, между тем, полагают, что это не дает оснований для тотального отрицания культуры модерна. Преступления прошлого и настоящего – это, прежде всего, следствие подмены идеалов Просвещения, их предательства правящими элитами Запада в первой половине XX в.

По мнению П. Куртца, постмодернистская парадигма «неизбежно изживет сама себя, ее собственные пророчества самоубийственны, ибо она не предлагает человечеству никакого социального

²⁴ Kurtz, P. In Defense of Secular Humanism. – P. 8.

и нравственного проекта эмансипации и самореализации»²⁵. В отличие от постмодернизма современный гуманизм предлагает не деконструкцию человеческих ценностей, а обращение «к заботам о собственно человеческих желаниях и нуждах, сосредоточивает свою энергию на способах достижения счастья в этом, а не “ином” мире»²⁶. Его задача – не уход от проблем, а строительство *светско-го* града.

Если попытаться обобщить аргументы против гуманизма, то едва ли не большая их часть связана с критикой принципа антропоцентризма. При этом игнорируется, что в современное гуманистическое мировоззрение вошли принципы коэволюции, партнерства, комплементарности, а также принципы плюрализма культур, убеждений и идеологий.

В заключение следует отметить, что конфронтационный диалог между гуманизмом и антигуманизмом является характерной чертой современной западной культуры, что, на наш взгляд, может считаться одним из факторов, обеспечивающих ее развитие. Каковы бы ни были его издержки, он обеспечивает коммуникацию между различными идеологическими, философскими, религиозными и светскими традициями. В ходе этого диалога разворачивается тот сложный и многоуровневый процесс развития, который мы обозначаем понятием «культура». Тем не менее очевидно, что отрицание объективно возникшей необходимости обновления западной культуры неизбежно ведет к пророчествам о «смерти Запада» (П. Бьюкенен) и приглашениям на «поминки по Просвещению» (Дж. Грей), которые, однако, отнюдь не способствуют укреплению жизнестойкости человека и его ответственности за свои дела и за жизнь будущих поколений, наследующих нынешние достижения и успехи, потери и поражения.

Гуманизм и антигуманизм – это две полярные формы отражения проблем человеческого существования на современном этапе в западной культуре как целостном диалоговом феномене. Различие между ними сказывается в их локации на политическом и фило-

²⁵ Куртц, П. Гуманизм и скептицизм – парадигмы культуры третьего тысячелетия // Возможность невозможного: планетарный гуманизм для России и мира. – М., 2001. – С. 33–34.

²⁶ Там же. – С. 34.

софско-теоретическом уровнях общественного сознания. Так, современный гуманизм связан с наукой, приоритетом разума, идеями эволюционизма, он поддерживает принципы демократизма и открытости новизне, его философско-методологической основой являются рационализм, скептицизм, натурализм, прагматизм, экзистенциализм и персонализм. Антигуманизм, возникший, в частности, на основе религиозно-консервативной традиции (иная его форма связана с крайними формами постмодернизма), креационизма, догматизма и фундаментализма, базируется на недоверии к собственным силам человека, его возможностям, его разуму, моральной свободе и ответственности. Эти установки питают психологию алармизма, антиглобализма, пессимизма и апокалипсиса.

Между тем представители гуманизма и антигуманизма демонстрируют некое родство, поскольку их адепты хорошо понимают риски свободы и новизны, хотя первый признает их неизбежными и предлагает действовать так, чтобы минимизировать возможные негативные последствия свободы и новации, тогда как второй ищет решения на путях минимизации самого развития и свободы, чреватых нарушением морального и социального равновесия или хаосом в целом. Как гуманисты, так и антигуманисты, каждый со своей точки зрения, обеспокоены будущим человечества и тем самым заключают в себе соответственно латентную или открытую, осознанную гуманность. Одновременно они предлагают различные сценарии развития культуры, фактически вынося их на мультикультурный уровень и на суд истории. Гуманисты и антигуманисты, выводя на уровень общественного сознания тревоги, надежды и заботы людей в свете возможных вариантов исторического развития, оказывают активное влияние на формирование мировоззрения, аксиологических предпочтений и представлений о достойном образе жизни, единство которых образует живое многообразие мировой культуры.